

2006. – 356 с. 4. Сергеев А. Вселенная для человека. // Неведомый мир. Журнал о человеке и Вселенной. – № 6. (134) – 2010. – С. 2–7.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФА – 2004. – 576 с. 6. Флиер. А.Я. Культура насилия // Новая цивилизация. Междисциплинарный научно-практический сборник. Самара: Самара: Издат-во Самарского науч. центра РАН, 2007. С. 57–69.

*Невельская-Гордеева Е.П.
г. Харьков, Украина*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ ЗА ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Мышление человека играет огромную роль не только в психической деятельности человека, но и в его личностной структуре. Ошибки мыслительного процесса сказываются как на истинности суждения, так и на мировоззренческих взглядах. Рассмотрим это на известном примере «Тяжбы Протагора с Эватлом». А.А. Ивин называет этот софизм парадоксом [2, С. 202–203], то есть рассуждением, которое приводит к двум противоположным выводам, для которого невозможно найти логическое решение, что, на наш взгляд, неправомерно.

Напомним сюжет. Протагор, выдающийся софист, открыл школу, в которой обучал учеников искусству выигрывать в спорах. Как пишет В.Ф. Асмус, в серьезных выступлениях самых даровитых и глубокомысленных из софистов дышит истинная уверенность в способности научить других методам рассуждения. «В искаженных пристрастием или тенденциозностью образах софистов, начертанных рукой их политических и идейных противников, внимательный взгляд открывает черты серьезного и вполне искреннего воодушевления педагогической деятельностью. Такие люди, как Протагор, Горгий, Продик, Гипсий не могли бы действовать, если бы не были убеждены в том, что, составляющее их дар искусство может быть передано другим посредством рациональных, допускающих изучение и освоение, методов» [1, с. 81]. Эту точку зрения отстаивает и И.В. Хоменко [5]. Такое отступление нам необходимо для того, чтобы снять с Протагора возможные обвинения в шарлатанстве.

Юноша Эватл приходит к Протагору и говорит, что хочет учиться в его школе. Учитель не возражает принять нового ученика, однако Эватла смущает высокая плата за обучение. Но ведь и учение мое высоко есть – парирует софист. Безусловно, соглашается юноша, однако у него есть сомнения относительно того, сможет ли он, неопытный в искусстве спора, освоить преподаваемую науку. Протагору соглашается с этим аргументом,

ибо он убежден, что далеко не каждый может это освоить, и предлагает Эватлу заключить соглашение, по которому ученик заплатит за обучение только в том случае, если сможет овладеть преподаваемым искусством. Но что будет критерием освоения материала? Оценка преподавателя? Нет. Таким критерием назначено первое выступление юноши в суде. Если Эватл выиграет свой первый судебный процесс, то считается, что он освоил преподаваемое учение и обязан заплатить за обучение Протагору. Если же юноша проигрывает первый судебный процесс, то будет считаться, что время, проведенное в школе, было напрасным для ученика, и он не освоил преподаваемой науки. Говорили, что Эватл был лучшим, талантливейшим учеником Протагора. Однако, по окончании учебы Эватл не спешит выступать в суде. Протагор приходит к уже бывшему ученику и сообщает последнему, что подает на него иск в суд. «Теперь ты заплатишь мне в любом случае, – говорит Протагор. – Если ты выигрываешь дело в суде, то платишь за нашей договоренностью, потому что ты выиграл первое дело; если проигрываешь – то заплатишь мне по решению суда». «Ничего подобного, – отрицал Эватл. – Если я выиграю дело в суде, то не буду платить по решению суда, а если же проиграю – то буду освобожден от уплаты по нашему с тобой договору, т.к. я проиграл свой первый судебный процесс». Как выдающийся софист решил сложившуюся ситуацию нам неизвестно: труд Протагора «Тяжба про плату» до нас не дошел. Ряд логиков считает, что причину следует искать в нарушении закона тождества, другие намекают на эквивокацию – использование одного и того же понятия в разных значениях, что, в принципе, не исключает нарушение I основного закона логики. По мнению Г.И. Челпанова, ошибка становится ясной, если поставить отдельно два вопроса: 1) должен ли Эватл платить или нет; и 2) выполнены ли условия договора или нет [6, с. 32]. Однако, без выступления Эватла в суде решить вопрос должен он платить или нет остается открытым, а если условия договора не выполнены, то вновь вопрос об оплате может быть решен двояко. Суд может искать у ответчика скрытый умысел при заключении договора и, в этом случае, Эватл обязан платить, т.к. с самого начала замыслил избежать оплаты за обучение; а если такого умысла нет, и есть веские причины, почему Эватл не берется за ведение судебного процесса (скажем, у него высокое чувство ответственности и он не считает себя уже готовым к ведению судебных дел), то тогда не должен. Как пишет А.А. Ивин, исследователи «ссылались, в частности, на то, что решение суда должно иметь большую силу, чем частная договоренность двух лиц. На это можно ответить, что не будь этой договоренности, какой бы незначительной она ни казалась, не было бы ни суда, ни его решения. Ведь суд должен вынести свое ре-

шение именно по ее поводу и на ее основе. Обращались также к общему принципу, что всякий труд, а значит, и труд Протагора, должен быть оплачен. Но ведь известно, что этот принцип всегда имел исключения, тем более в рабовладельческом обществе. К тому же он просто неприменим к конкретной ситуации спора: ведь Протагор, гарантируя высокий уровень обучения, сам отказывался принимать плату в случае неудачи своего ученика в первом процессе» [2, С. 203–204].

Г. Лейбниц в своей докторской диссертации «Исследования о запутанных казусах в праве» пытался доказать, что все случаи, даже самые запутанные, подобно тяжбе Протагора с Эватлом, должны находить верное решение на основе здравого смысла. По мнению Г. Лейбница, суд должен отказать Протагору в связи с несвоевременностью предъявления иска, но оставить, однако, за ним право затребовать уплаты денег с Эватла позже, а именно – после первого процесса, если последний выигрывает его. Но, с точки зрения А.А. Ивина, решение Г. Лейбница только сначала кажется убедительным, потому что, в сущности, выдающийся юрист предлагает задним числом заменить формулировку договора и настаивает на том, что первый при участии Эватла судебный процесс, в котором он выступает в качестве ответчика по иску Протагора, таким образом, ничего не решает. Результат судебного рассмотрения, который будет использован как критерий: платить – не платить, будет уже вторым судебным процессом юноши. Если бы в начальной договоренности была такая обмолвка, потребности в судебном разбирательстве вообще не возникло бы, – утверждает О.А. Ивин и настаивает на невозможности выполнить вместе договор в его первичной форме и решение суда, каким бы последнее не было: «договор, невзирая на его полностью невинный внешний вид, внутренне противоречив, потому что Эватл должен одновременно и заплатить за учебу, и вместе с тем не платить за нее» [2, с. 204].

О.М. Лисанюк и И.Б. Микиртумов [3] детально рассматривают вопрос: что значит «выиграть свой первый процесс»: α) Эватл вносит плату за обучение после своей первой победы в суде; β) Эватл вносит плату за обучение, если выигрывает первый процесс, в котором будет участвовать. На наш взгляд эти пространственные рассуждения неоправданны, т.к. если бы Эватл должен был заплатить после любого выигранного процесса, а не после первого, то не было бы смысла ломать копьё: когда-нибудь какое-то дело выигрывает, и заплатит.

Также мы не можем согласиться с тем, что здесь парадокс, что сам договор противоречив. А.А. Ивин раскрывает фактическую ошибку этого софизма, но не логическую. Причина логической ошибки кроется в нарушении правил построения леммы. Перед нами две сложные дилеммы.

1. Если суд определит, что Эватл должен оплатить Протагору обучение, то он будет платить по решению суда. Или, если суд определит, что Эватл не должен платить, то он освобождается от уплаты за учебу в школе Протагора по приговору суда.

2. Суд или принимает решение, что Эватл обязан платить, или принимает решение, что он не должен платить.

Вывод: Эватл или платит за учебу Протагору по приговору суда, или не платит Протагору по приговору суда.

В виде схемы это умозаключение можно записать следующим образом:

1. Если А то В, или если С то Д.
  2. А или С.
-

Вывод: В или Д.

Вторая сложная дилемма выглядит так:

1. Если по соглашению с Протагором первое дело в суде Эватл выигрывает, то он должен оплатить за учебу Протагору, или, если по соглашению с Протагором первое дело в суде Эватл проигрывает, то он не должен платить Протагору за свою учебу.

2. Эватл или выигрывает первое дело в суде, или проигрывает первое дело в суде.

Вывод: Эватл или платит Протагору по договору или не платит Протагору по договору.

И это умозаключение в виде схемы:

1. Если К то L, или если М то N.
  2. К или М.
-

Вывод: L или N.

Как построил Протагор свою дилемму? С ошибкой:

1. Если А то В, или если К то L.
  - 2 А или К.
-

Вывод: В или L.

Как строит свою дилемму Эватл? Также с ошибкой, но в противоречивость предыдущей ошибочной дилемме Протагора, словно отображая ее в зеркале.

1. Если С то Д, или если М то N.
  2. Или С, или М.
-

Вывод: или Д, или N.

Таким образом, вместо построения двух сложных дилемм и рассуждений относительно того, какая из них будет приоритетной – первая или вторая, хитрые софисты просто строят две ошибочные дилеммы, которые находятся в отношении противоречия друг к другу [4, с. 179]. Ситуация выглядит тупиковой и неразрешимой только на первый взгляд. Основная цель иска Протагора должна лежать не в вопросе получения денег, а в невыполнении учеником условия договора, согласно которому последний должен выступить в суде: Эватл должен взять дело и вести это дело в суде, потому что иначе он нарушает одно из условий соглашения, а именно – отказывается от выступления в суде. И тогда, после выступления Эватла на судебном процессе, вступает в силу его соглашение с учителем Протагором. Если же Эватл отказывается вести дело в суде, то в таком случае суд может признать необходимость Эватлу оплатить обучение в школе Протагора без его выступления, как такого, потому что он отказался от одного из условий заключенного соглашения с учителем.

Список литературы: 1. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды / Асмус В.Ф. – М.: Мысль, 1984. – 380 с. 2. Ивин А.А. Логика; (учебное пособие) / Ивин А.А. – М.: Знание, 1998.– 234 с – (Издание 2). 3. Лисаню Е.Н., Микиртумов И.Б. Дело «Протагор versus Эватл» принять нельзя отклонить // Человек познающий, человек созидаящий, человек верующий \\ Сб. ст. Ред. Кол. Ю.Н. Солонин (пред) и др. – СПб, Изд-во СПбГУ, 2009. (Вестник СПбГУ. Министерство образования и науки РФ. Спец. Вып). – С. 85–97. 4. Невельська-Гордєєва О.П. Логічна сутність лематичної помилки у спорі Протагора з Еватлом. // Логіка і право: матеріали ІУ Міжн. наук.-практич. Конф. (Харків, 11 травня 2012 р.). / Наук. Ред. О.М. Юркевич. – Харків: ФО-П Корецька Л.О., 2012. – С. 178–180. 5. Хоменко І.В. Еристика: мистецтво полеміки /Ірина Вікторівна Хоменко. Навч. посіб. – К.: Юрінком Інтер: редакція наук. та навч. літератури, 2001. – 192 с. – Бібліогр.: С. 182–187. 6. Челпанов Г.И. Учебник логики / Челпанов Г.И. – М.: Эдиториал УРСС, 2011. – 264 с.

*Пивоваров В.М.
м. Харків, Україна*

МОВА І КОМУНІКАТИВНІ ПРОЦЕСИ В НАЦІОНАЛЬНІЙ КУЛЬТУРІ

Слово «комунікація» означає «перебувати у зв'язку, брати участь, об'єднуватися», а також порозуміння, контактування, контакт,